№ 143 Суббота, 3-го декабря 1905 года Годъ изданія 66. № 143

МОГИЛЕВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

Газета общественная и литературная.

Выходитъ по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.

Подписка принимается въ Могилевѣ—въ губернской типографіи, въ магазинѣ общества потребителей, и, въ книжныхъ магазинахъ Сыркина и Іоффе, писчебумажныхъ магазинахъ де-Ноткина и І. Л. Шика, и въ парфюмерномъ магазинѣ Зонберга. Розничная продажа производится тамъ же. Въ Гомелѣ подписка и розничная продажа «Мог. Губ. Вѣд.» производится въ кн. магазинѣ Захарьина, въ Оршѣ въ кн. маг. Подвемскаго и въ другихъ городахъ въ книжныхъ магазинахъ.

За частныя объявленія, помѣщаемыя въ «Губ. Вѣд.» назначена плата отъ строки петита въ столбцѣ: за 1 разъ 10 к., за 2 раза 16 к. и за 3 раза 20 коп., свыше-же 3 разъ по 5 к. за каждый разъ и каждую строку петита въ столбцѣ, а за объявленія передъ текстомъ плата удвояется.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 1) На газету «Могилевскія Губернскія Вѣдомости изданіе второе» цѣна 4 рубля въ годъ (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 3 руб.), на полгода 2 руб. (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 1 р. 50 к.) на три мѣсяца 1 р. 50 к.

2) На оффиціальное изданіе «Могилевскія Губернскія Вѣдомости» (1 разъ въ недѣлю) 3 рубля въ годъ.

3) На оба изданія вмѣстѣ 6 руб., на полгода 3 руб., на три мѣсяца 2 р.

По соглашенію Могилевскаго Губернатора съ Попечителемъ Виленскаго учебнаго округа и Епархіальнымъ Преосвященнымъ, второе изданіе «Мог. Губ. Вѣд.» допущено къ обращенію въ народныхъ читальняхъ и библіотекахъ Могилевской губ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

По гражданскому вѣдомству.

18 ноября 1905 г. за № 87.

По вѣдомству Министерства Юстиціи

Опредѣляются: на службу, изъ отставныхъ: коллежскій ассессоръ Бѣлевскій и отставной ротмистръ Энгельгардтъ—почетными мировыми судьями уѣздовъ: Бѣлевскій—Горецкаго, а Энгельгардтъ—Мстиславскаго, оба на текущее, съ 1-го апрѣля 1905 г., трехлѣтіе.

Опредѣляются на службу: дворяне Есьманъ, Лоренцевичъ, Жабко Потаповичъ, Лисовскій, Королько, Доріа-Дерналовичъ и Жуковскій—почетными мировыми судьями уѣздовъ: Есьманъ и Лоренцевичъ—Быховскаго, Жабко-Потаповичъ и Лисовскій—Гомельскаго, Королько—Могилевскаго и Доріа-Дерналовичъ и Жуковскій—Рогачевскаго всѣ семеро на текущее, съ 1-го апрѣля 1905 г., трехлѣтіе.

Назначаются: статскіе совѣтники Куклярскій и Тихорскій, надворный совѣтникъ Радкевичъ, коллежскій ассессоръ Краснитскій и отставной штабсъ капитанъ Семковскій—почетными мировыми судьями Быховскаго уѣзда, на текущее, съ 1-го апрѣля 1905 г., трехлѣтіе; дѣйствительный статскій совѣтникъ Роменскій и коллежскій секретарь Романовъ—почетными мировыми судьями Гомельскаго уѣзда, на текущее, съ 1-го апрѣля 1905 г., трехлѣтіе: дѣйствительный статскій совѣтникъ Барсуновъ и статскій совѣтникъ Турчаниновъ—почетными мировыми судьями горецкаго уѣзда, на текущее, съ 1-го апрѣля 1905 г., трехлѣтіе; надворный совѣтникъ Ватаци и коллежскій ассессоръ Андріановъ — почетными мировыми судьями Горецкаго и Оршанскаго уѣздовъ, на текущее, съ 1-го апрѣля 1905 г. трехлѣтіе; надворный совѣтникъ фонъ-Гюббенетъ и титулярный совѣтникъ Коношинскій—почетными мировыми судьями Климовичскаго уѣзда на текущее съ 1-го апрѣля 1905 г., трехлѣтіе; дѣйствительный статскій совѣтникъ Королько, статскій совѣтникъ Ляхницкій, коллежскій совѣтникъ Исаковъ, отставной капитанъ Бехли, титулярный совѣтникъ Радковичъ и дворянинъ Чачковъ—почетными мировыми судьями Могилевскаго уѣзда, на текущее, съ 1-го апрѣля 1905 года трехлѣтіе; статскій совѣтникъ Очкинъ и надворный совѣтникъ Макаревичъ—почетными мировыми судьями Мстиславскаго уѣзда, на текуще, съ 1-го апрѣля 1905 г., трехлѣтіе; статскій совѣтникъ Бобринъ, кол. совѣт. Хурсовичъ, надворные совѣтники Деражинскій и Хоментовскій, отставной подпол. Китаевскій, коллежскій ассесоръ Курчъ, коллежскій регистраторъ Мертенсъ и дворянинъ Мокоржицкій—почетными мировыми судьями Оршанскаго уѣзда, на текущее съ 1-го апрѣля 1905 г., трехлѣтіе; статскій совѣтникъ князь Друцкой Соколинскій, надворные совѣтники Кигнъ и Сидоровъ, титулярный совѣтникъ Молчановъ, коллежскій секретарь Вязмитиновъ и сынъ купца Дрибинцевъ—почетными мировыми судьями Рогачевскаго уѣзда, на текущее, съ 1-го апрѣля 1905 г., трехлѣтіе; коллежскій совѣтникъ Шидловскій и коллежскій ассессоръ Гаевскій—почетными мировыми судьями Сѣнненскаго уѣзда, на текущее, съ 1-го апрѣля 1905 г. трехлѣтіе; дѣйствительные статскіе совѣтники Епифановъ и Судиловскій, статскій совѣтникъ Назимовъ и титулярный совѣтникъ Рего—почетными мировыми судьями Чаусскаго уѣзда, на текущее, съ 1-го апрѣля 1905 г., трехлѣтіе; дѣйствительный статскій совѣтникъ Сиренко и отставные: лейтенантъ Ракусса Сущевскій и подпоручикъ князь Оболенскій—почетными мировыми судьями Чериковскаго уѣзда, на текущее, съ 1-го апрѣля 1905 г., трехлѣтіе.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНІЕ.

(О созывѣ Государственной Думы).

Вслѣдствіе разнорѣчивыхъ слуховъ о намѣреніяхъ правительства, касающихся созыва Государственной Думы, сообщается нижеслѣдующее:

Выполненіе предначертаннаго пунктомъ 2 манифеста 17 октября расширенія избирательныхъ правъ населенія вызвало необходимость обсудить цѣлый рядъ вытекающихъ изъ сего дѣла весьма сложныхъ вопросовъ. Способы осуществленія таковой Монаршей воли требуютъ особо внимательнаго обсужденія, такъ какъ разрѣшеніе дѣла въ томъ или иномъ направленіи важно для предстоящей дѣятельности Государственной Думы.

Въ виду того значенія, которое правительство придаетъ ускоренію выборовъ, къ составленію дополнительныхъ проектовъ приступлено было тотчасъ-же по изданіи манифеста, причемъ къ участію въ предварительной ихъ разработкѣ были приглашаемы нѣкоторые изъ общественныхъ дѣятелей. Участіе сихъ дѣятелей въ проектированіи новаго избирательнаго закона принесло значительную пользу всестороннему освѣщенію дѣла, но въ то же время не могло конечно не замедлить нѣсколько общаго хода работъ. Въ настоящее время труды совѣта министровъ по сему предмету уже закончены и проектированныя правила будутъ представлены въ ближайшіе дни на благовоззрѣніе Его Императорскаго Величества.

Приказъ управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ по вѣдомству почтъ и телеграфовъ.

(26 ноября 1905 г).

Продолжающіеся среди состоявшихъ на государственной службѣ почтово-телеграфныхъ чиновниковъ и вольнонаемныхъ почтальоновъ безпорядки совершенно нарушили правильность передачи почтъ и телеграфныхъ сношеній по всей Имперіи. Означенные безпорядки, выразившись въ мятежной стачкѣ чиновниковъ, которые не только отказались предумышленно и самовольно исполнять свои служебныя обязанности, но угрозами и насиліемъ препятствовали товарищамъ продолжать занятія, перепутали и перервали телеграфные провода въ главнѣйшихъ узловыхъ центрахъ и даже мѣстами испортили дорого стоящіе телеграфные аппараты. Въ высшей степени вредныя послѣдствія такихъ явно мятежническихъ дѣйствій пагубно отражаются на всей совокупности государственныхъ и частныхъ интересовъ и обязываютъ меня, всѣми зависящими отъ меня способами, въ силу предоставленной мнѣ закономъ власти, принять мѣры къ возстановленію на почтѣ и телеграфѣ необходимыхъ въ каждой отрасли государственной службы дисциплины и порядка.

Желающіе продолжать службу въ почтово-телеграфномъ вѣдомствѣ должны знать, что образованіе общаго союза почтово-телеграфныхъ чиновниковъ съ цѣлью добиться, помимо указанныхъ въ законѣ путей, политическихъ или экономическихъ правъ, ни при какихъ условіяхъ терпимо не будетъ. Три раза такое рѣшеніе было объявлено служащимъ, и потому тѣ изъ нихъ, которые открыто, не повинуясь своему мѣстному и главному начальству, продолжаютъ стремиться къ тому, чтобы существованіе союза было мною признано законнымъ, не могутъ оставаться на службѣ и подлежатъ увольненію безъ прошеній. Равнымъ образомъ, предъявляемыя въ дерзкой формѣ и съ угрозами требованія о принятіи вновь на службу лицъ, уволенныхъ по моему распоряженію за подстрекательство къ безпорядкамъ, представляются открытымъ мятежническимъ дѣйствіемъ, и всѣ, дозволившіе себѣ подписывать подобныя требованія, должны быть уволены отъ службы.

Никакихъ соглашеній или условій съ чиновниками, дерзнувшими въ переживаемое Государствомъ тяжелое время, нарушить данную ими присягу, допущено быть не можетъ, и потому, какъ общее правило, всѣ самовольно, скопомъ оставившіе занятія увольняются безъ прошеній отъ службы, причемъ разрѣшается мѣстнымъ начальствамъ разобраться, кто изъ нихъ подчинился угрозамъ подстрекателей по малодушію и изъ страха и кто дѣйствовалъ вполнѣ отдавая себѣ отчетъ въ послѣдствіяхъ нарушенія служебнаго долга. Первые могутъ быть вновь принимаемы на службу лишь въ томъ случаѣ, если они, по имѣющимся свѣдѣніямъ, совершенно непричастны къ незаконному «союзу», и тогда имъ выдается содержаніе за вычетомъ, по расчету, пропущенныхъ ими дней службы. Вторыхъ на службу въ почтово-телеграфное вѣдомство болѣе не принимать и выдать имъ ноябрьское жалованье въ день самовольнаго прекращенія занятія.

Засимъ главные мятежники, стоявшіе во главѣ безпорядковъ, подстрекатели, прибѣгавшіе къ угрозамъ и насиліямъ, а равно тѣ, которые перервали телеграфные провода и испортили аппараты, по увольненіи отъ службы, должны быть передаваемы, въ установленномъ порядкѣ преслѣдованія за служебныя преступленія, въ распоряженіе судебной власти.

Само собой разумѣется, занимаемые увольняемыми чинами казенныя помѣщенія очищаются ими въ опредѣленные сроки, въ зависимости отъ ихъ семейнаго положенія.

При распредѣленіи особыхъ пособій изъ ассигнованныхъ въ концѣ октября сего года въ мое распоряженіе 500,000 рублей, изъ числа виновныхъ въ участіи въ мятежнической стачкѣ по малодушію и вновь принятыхъ на службу могутъ быть включены въ списокъ получающихъ пособіе лишь тѣ, которые своей прежней усердной службой заслуживаютъ особаго снисхожденія.

Останавливаясь, наконецъ, на мѣстномъ почтовомъ начальствѣ, а именно, на почтдиректорахъ, начальникахъ округовъ, почтовыхъ и телеграфныхъ конторъ и ихъ помощникахъ, надлежитъ замѣтить, что по полученнымъ мною свѣдѣніямъ, нѣкоторые изъ нихъ обнаружили чрезвычайную слабость въ своихъ распоряженіяхъ, позволили себѣ входить въ соглашеніе съ мятежниками и даже, по ихъ требованію, выдали имъ жалованье. По счастью, подобныхъ лицъ до сего времени немного, но хотя бы, по выясненіи подробностей, ихъ оказалось и больше,—всѣ они должны оставить службу въ почтово-телеграфномъ вѣдомствѣ.

Въ заключеніе, считаю своей служебной и нравственной обязанностью выразить мою искреннюю благодарность всѣмъ тѣмъ служащимъ, отъ начальниковъ округовъ до почтальоновъ включительно, которые, не взирая на угрозы, насилія и подстрекательства, остались вѣрны принятой присягѣ и самоотверженно продолжали исполнять службу. Позволяю себѣ быть увѣреннымъ, что всѣ истинно русскіе и вѣрноподданные нашего Государя раздѣляютъ мою безпристрастную оцѣнку высокаго гражданскаго мужества скромныхъ людей, доказавшихъ предъ лицомъ всей Россіи свою твердость въ исполненіи служебнаго долга. Они могутъ быть увѣрены, что, пока я стою во главѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, служба ихъ не будетъ забыта.

Точное исполненіе изложенныхъ указаній возлагается на начальника главнаго управленія почтъ и телеграфовъ, котораго прошу нынѣ же озаботиться провѣркою свѣдѣній, доставляемыхъ начальниками округовъ и командированными въ разныя мѣстности Имперіи лицами, какъ о подлежащихъ немедленному увольненію отъ службы, такъ и о тѣхъ, которые въ теченіе всего времени продолжали исполнять лежащія на нихъ обязанности.

Управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ *П. Дурново.*

По поводу „Союза русскихъ людей".

Въ № 133 Губ. Вѣд. помѣщено воззваніе „Союза русскихъ людей при Могилевскомъ Богоявленскомъ братствѣ" съ изложеніемъ подробной программы союза и приглашеніемъ къ вступленію въ члены его духовенства, народныхъ учителей и всѣхъ лицъ, близко стоящихъ къ народу. Основныя положенія союза—это тѣ исконныя въ исторіи государства россійскаго устои, на которыхъ оно опиралось въ теченіи многихъ вѣковъ и которые срослись съ самой природой русскаго народа и неотдѣлимы отъ нея: самодержавіе, православіе и народность. Цѣль союза—объединеніе русскихъ людей для защиты этихъ завѣтныхъ святынь народа отъ посягательства на нихъ со стороны людей крайнихъ политическихъ убѣжденій. При этомъ отмѣчается, что положенія программы находятся въ полномъ соотвѣтствіи какъ съ манифестомъ 17 октября, такъ и съ воззваніемъ св. синода отъ 29 октября (см. стр. 532 Губ. Вѣд.).

Между тѣмъ мнѣнія и убѣжденія людей, какъ и событія послѣднихъ временъ, быстро смѣняются одни другими: не прошло какихъ нибудь двухъ недѣль со времени воззванія (или посланія) св. синода, признавшаго принципъ „видоизмѣняемости государственнаго строя въ соотвѣтствіи съ мѣрой общественной зрѣлости", какъ въ духовной литературѣ стало появляться и развиваться совершенно новое воззрѣніе на тѣ исконные завѣты и устои, которые, казалось, срослись съ природою русскаго человѣка. Органы нашей, такъ называемой, церковной печати рѣшаются потрясать ихъ, а по „Церковному Вѣстнику" выходитъ даже, что соединеніе трехъ принциповъ—самодержавіе, православіе и народность—не что иное, какъ насиліе надъ логикой и совѣстью. Вотъ что пишетъ по этому поводу извѣстный духовный публицистъ свящ. Гр. Петровъ въ „Рус. Сл.".

„Церковный Вѣстникъ" ребромъ ставитъ вопросъ, который долгое время постыдно замалчивался, а если и рѣшался, то въ унизительномъ для вѣчной Христовой церкви смыслѣ. Съ легкой руки графа Уварова, министра временъ Николая I, у насъ установился новый своего рода догматъ: православіе, самодержавіе и народность.—Считаемъ, что эта троица неразрывна, что, будто бы, православіе тѣсно связано съ самодержавіемъ и съ русской народностью. Не хотѣли и вспомнить, что православіе было, когда не было и Россіи, что православіе и теперь есть внѣ Россіи, и что православіе нельзя преступно связывать съ формой правленія.—Выясняя эту мысль, „Церковный Вѣстникъ" пишетъ:

Въ посланіи св. синода отъ 28 октября справедливо усматривается важный моментъ нашей церковной исторіи. Давая религіозную санкцію будущему „правовому" строю, церковь окончательно порываетъ съ тою трехчленною (а первоначально четырехчленною) формулою, которая, какъ второй „символъ вѣры" навязана была ей бюрократіей въ „темныя николаевскія времена".

„Православіе, самодержавіе, народность и

крѣпостное право". Этотъ символъ былъ составленъ не вселенскимъ и не помѣстнымъ соборомъ, и даже не духовнымъ лицомъ, а русскимъ бюрократомъ графомъ Уваровымъ. Однако духовенство всѣми силами защищало новый „символъ", стараясь выдать его за божественное установленіе. Когда пало крѣпостное право, одинъ членъ уваровскаго символа отпалъ въ силу обстоятельствъ, но остальные продолжали составлять „православную" Троицу. Теперь синодъ отказался отъ этого исповѣданія, признавъ чистоту и пріемлемость съ церковной точки зрѣнія новаго свободнаго режима".

„Важнѣе всего то, что посланіе въ принципѣ признаетъ видоизмѣняемость государственнаго строя въ соотвѣтствіи съ мѣрой общественной зрѣлости. Тѣмъ самымъ признается и то, что церковь, какъ учрежденіе вѣчное, не можетъ связать себя ни съ какимъ государственнымъ порядкомъ, а должна оставаться свободною. Эта истина далеко еще не получила всеобщаго признанія среди духовенства, и посланіе св. синода должно вразумить тѣхъ пастырей, которые до сихъ поръ мечтаютъ о выступленіи на защиту стараго порядка, въ его паденіи усматривая паденіе православія. Такъ „Смоленскія Епарх. Вѣдомости" (№ 19) рисуютъ величественную картину: „46,412 трибуновъ-священниковъ смѣло и искренно громятъ по всѣмъ городамъ и селамъ смутьяновъ, провокаторовъ и развратителей жизни государственной".

Такимъ образомъ предъ нами два различныхъ направленія мыслей, оба считающія себя состоящими въ полномъ соотвѣтствіи съ посланіемъ или воззваніемъ св. синода отъ 28 октября: одно, такъ называемое, крайнее правое, или строго консервативное, другое крайнее лѣвое, или ультра-либеральное. Не входя въ разборъ и оцѣнку того и другого, мы только спросимъ: гдѣ же тутъ истина? Ужели гдѣ нибудь на срединѣ двухъ крайностей?... Предоставляемъ найти ее вдумчивому, но строго объективному, читателю.

В. Грушецкій.

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

— **Благодарственное молебствіе.** Въ с. Пустынкахъ сѣнненскаго уѣзда, 26 ноября 1905 г. въ мѣстномъ волостномъ правленіи, на волостномъ сходѣ прочитаны г. земскимъ начальникомъ 2 уч. сѣнненскаго уѣзда Высочайшій Манифестъ, отъ 17 октября и 3 ноября 1905 г., объ усовершенствованіи государственнаго порядка и объ улучшеніи и облегченіи положенія крестьянъ. На присутствующихъ произвело радостное впечатлѣніе. Совершено благодарственное молебствіе о здравіи и благоденствіи Государя Императора, послѣ чего сходъ выразилъ свою благодарность и вѣрноподданническія чувства за дарованныя милости, а въ память этого постановили ежегодно служить молебенъ въ мѣстномъ волостномъ правленіи въ день свят. Николая Чудотворца.

— **Церковный листокъ.** Въ воскресенье 4 декабря Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Стефанъ, Епископъ могилевскій и мстиславскій совершитъ въ каѳедральномъ соборѣ божественную литургію. Звонъ въ 9 ч. утра.

Въ понедѣльникъ 5 декабря Его Преосвященство совершитъ въ Крестовой церкви всенощное бдѣніе. Звонъ въ 6 ч. вечера.

Во вторникъ 6 декабря, въ день Святителя Николая Чудотворца и день тезоименитства Его Императорскаго Величества Государя Императора Самодержца Всероссійскаго Николая Александровича, Преосвященнѣйшій Владыка совершитъ въ каѳедральномъ соборѣ литургію и молебенъ. Въ молебнѣ приметъ участіе все городское духовенство. Звонъ къ литургіи будетъ въ 9 ч. утра.

Въ воскресенье 4 декабря въ 5 ч. веч. послѣ вечерни, которую имѣетъ совершить Его Преосвященство въ архіерейской домовой церкви, инспекторомъ семинаріи будетъ предложено слушателямъ собесѣдованіе объ евангельскихъ блаженствахъ (2 и 3 заповѣди), а духовникъ семинаріи сообщитъ свѣдѣнія о жизни и дѣятельности св. Кипріана еп. карѳагенскаго.

Общимъ пѣніемъ народа будетъ пропѣто великое славословіе.

— **Обязательное постановленіе.** И. д. Могилевскаго Губернатора, на основаніи Высочайше утвержденнаго 1 октября 1905 года положенія комитета министровъ, издано для жителей городовъ и другихъ населенныхъ мѣстъ могилевской губерніи слѣдующее обязательное постановленіе:

1) Воспрещаются всякія сходбища и собранія на улицахъ, площадяхъ, въ общественныхъ мѣстахъ, во дворахъ и домахъ, на поляхъ, въ лѣсахъ и помѣщичьихъ экономіяхъ, для совѣщаній и дѣйствій, противныхъ общественному порядку и спокойствію, а также всякія невызываемыя необходимостью остановки и сборища, независимо цѣли таковыхъ сборищъ.

Примѣчаніе: Публичныя собранія по вопросамъ государственнымъ, общественнымъ или экономическимъ въ Могилевской губерніи подчиняются дѣйствію Высочайше утвержденныхъ правилъ 12 октября 1905 г.

2) Воспрещается какими либо угрозами и насильственными дѣйствіями препятствовать владѣльцамъ торгово-промышленныхъ заведеній производить торговлю по ихъ желанію, принуждать приказчиковъ, подмастерьевъ и учениковъ къ прекращенію торговли въ торгово-промышленныхъ заведеніяхъ и работы въ ремесленныхъ заведеніяхъ, препятствовать всякаго рода прислугѣ отправлять обязанности по найму, а равно препятствовать съ угрозами или насиліемъ производить сельско-хозяйственныя работы.

3) Воспрещается какъ постояннымъ жителямъ, такъ и временно прибывающимъ въ губернію, торговля, содержаніе у себя и ношеніе всякаго оружія безъ особаго разрѣшенія Могилевскаго губернатора.

Примѣчаніе 1. Правило это не распространяется на военно-служащихъ и на лицъ, у коихъ оружіе составляетъ принадлежность форменной одежды.

Примѣчаніе 2. Правило это не распространяется на лицъ, имѣющихъ ружья на основаніи охотничьихъ билетовъ.

Примѣчаніе 3. Подъ дѣйствіе этого правила подходитъ всякое огнестрѣльное и холодное оружіе, кистени, кастеты и т. п. предметы, могущіе служить орудіемъ защиты или нападенія.

Заведенія и лица, производящія торговлю оружіемъ, обязаны вести особыя книги по установленной формѣ, въ которыя записывается все находящееся на лицо оружіе и затѣмъ дѣлаются отмѣтки о каждомъ случаѣ продажи таковаго. Изъ заведеній, производящихъ торговлю оружіемъ, воспрещается продавать таковое лицамъ, не имѣющимъ свидѣтельства на право его содержанія.

Ходатайства о выдачѣ свидѣтельствъ на право торговли и содержанія оружія обращаются къ Могилевскому Губернатору чрезъ подлежащихъ полиціймейстеровъ и уѣздныхъ исправниковъ.

4) Виновные въ нарушеніи упомянутыхъ въ п.п. 1—3 правилъ подвергаются въ административномъ порядкѣ штрафу до 500 руб. или аресту до 3 мѣсяцевъ, независимо отъ судебнаго преслѣдованія за совершеніе ими при томъ дѣяній, запрещенныхъ уголовнымъ закономъ.

Настоящее постановленіе вступаетъ въ силу съ 7 декабря 1905 г. и съ того же срока отмѣняются обязательныя постановленія, изданныя для отдѣльныхъ мѣстностей могилевской губерніи 14 и 28 декабря 1901 г., 17 января и 22 августа 1903 г., 31 іюля 1904 г. и 16 августа 1905 г. И. д. Могилевскаго Губернатора *Подсѣдлевичъ.* Ноября 30 дня 1905 года.

— **Залъ въ д. Бобовика.** Комиссія инженеровъ согласно порученію г. управляющаго губерніей 25 ноября производила техническій осмотръ зала въ домѣ Бобовика (по Большой Садовой улицѣ), причемъ нашла, что въ этомъ залѣ могутъ пребывать единовременно не болѣе 250 человѣкъ, такъ какъ изъ зала существуетъ одинъ вполнѣ исправный выходъ черезъ каменную лѣстницу въ проѣздъ подъ домомъ. Другими же двумя выходами пользоваться нельзя, потому что дверь изъ зала, ведущая на главную широкую лѣстницу, заложена кирпичемъ, а желѣзная лѣстница при сценѣ не вполнѣ исправна.

Въ виду сего со стороны полиціи приняты мѣры къ недопущенію въ означенное помѣщеніе болѣе 250 человѣкъ, какъ на собранія, такъ и на сценическія представленія.

— **Собраніе союза родителей** учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ г. Могилева, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, состоится не 4 декабря, какъ предполагалось раньше, а 6 декабря въ 12 часовъ дня въ помѣщеніи гражданскаго собранія.

Родители учащихся, желающіе быть членами союза, благоволятъ записаться и уплатить членскій взносъ 1 руб. за 1905 г. казначею союза Э. Л. Рогинскому въ минскомъ комерческомъ банкѣ до 3 ч. дня.

— **Студенческій вечеръ.** Въ воскресенье, 4 декабря, въ залѣ общественнаго собранія (гражданскомъ клубѣ) состоится вечеръ въ пользу недостаточныхъ студентовъ Демидовскаго Юридическаго Лицея, уроженцевъ могилевской губ., при благосклонномъ участіи г.г. артистокъ и артистовъ, любительницъ, любителей и мужскаго хора любителей и студентовъ. По окончаніи концерта имѣютъ быть танцы, Бой конфетти и серпантинъ, летучая почта. Бальный оркестръ подъ управленіемъ г. Певзнера. Начало концерта ровно въ 9 час. вечера Подробности въ программахъ.

— **Еще о конкѣ.** Если бы у скота, изъ числа взятыхъ Ноемъ въ свой ковчегъ, спросили бы объ имени владѣльца ковчега, то, какъ мнѣ кажется, скотъ превѣжливо бы отвѣтилъ: Ной. И нечего было бы удивляться: всякая добропорядочная скотина, если ее о чемъ нибудь спросятъ должна отвѣтить.. А вотъ подите же! Владѣльцы нашихъ могилевскихъ ковчеговъ, конокъ тоже, набрали такихъ... не скотовъ... о, нѣтъ... а служащихъ, которые не хотятъ даже и выговорить имени своего патрона, своего Ноя... Инкогнито проклятое!?...

Нѣсколько дней тому назадъ одинъ изъ пассажировъ конки, не желая имѣть дѣла съ контролеромъ спросилъ у него о фамиліи владѣльца. Контролеръ отвѣтилъ... трехэтажной бранью.

Оно, конечно, изящная словесность у насъ въ ходу, очень даже въ ходу, слишкомъ даже, но... вѣдь все на своемъ мѣстѣ. Хотя конка по конструкціи не уступаетъ Ноеву ковчегу, но вѣдь пассажиры посажены не въ отдѣльныя клѣтки, а всѣ вмѣстѣ, въ одной клѣткѣ, и каждому и всякому изъ нихъ непріятно слышать, какъ его сосѣда ругнутъ, да еще какъ!..

— **Гнѣздо грабителей,** поселившееся очевидно окончательно въ знаменитомъ рву около мостика на пути къ вокзалу, наводитъ ужасъ на всѣхъ окрестныхъ жителей, а въ особенности среди служащихъ на станціи. Нападеніе и грабежи вечеромъ, не только на проходящихъ, но уже и на проѣзжающихъ, стали въ послѣднее время буквально явленіемъ хроническимъ. О жертвахъ этихъ нападеній было уже нѣсколько разъ сообщено въ нашей газетѣ, съ указаніемъ и крайней необходимости учрежденія около злополучнаго рва полицейскаго поста. На этой недѣлѣ, насколько намъ извѣстно, нападенія съ цѣлью грабежа совершены были на одного крестьянина, у котораго пытались отнять лошадь, а также на одного бѣднаго сцѣпщика вагоновъ, котораго раздѣли чуть ли не до нага. И все это совершается не глухою ночью, а сейчасъ по наступленіи темнаго времени, когда еще движеніе отъ вокзала и обратно въ самомъ разгарѣ... Въ ближайшемъ времени въ могилевской губерніи, по закону 5 мая 1903 г., будетъ введена уѣздная стража, вооруженная за счетъ казны шашками и винтовками; часть подобной стражи будетъ конной. При введеніи подобной стражи, конечно не будетъ забыто названное злополучное мѣсто: но... когда это еще будетъ, а необходимость немедленнаго учрежденія здѣсь полицейскаго поста становится дѣломъ неотложнымъ ни на одинъ день. Необходимо успокоить и городскихъ жителей небогатыхъ пѣшеходовъ, имѣющихъ надобность вечеромъ бывать на вокзалѣ, а въ особенности служащихъ на вокзалѣ, которые уже не рѣшаются ходить вечеромъ въ городъ и обратно возвращаться оттуда. Неужели и на этотъ, чуть ли не въ пятый, разъ нашъ голосъ останется вопіющимъ въ пустынѣ?

Письма изъ Могилева.

(Письмо четвертое).

Милѣйшій Тряпичкинъ.

Въ послѣднемъ письмѣ ты пишешь: „Городъ вашъ, Могилевъ—губернскій, на Днѣпрѣ тожъ, какъ краса Пошехонья и какъ провинція, только что начавшая вылѣзать изъ дѣвственной скорлупы своей, вѣроятно, обладаетъ такимъ климатомъ, который благопріятствуетъ произрастанію особыхъ типовъ, запечатлѣнныхъ разъ на всегда безсмертнымъ Щедринымъ и другими нашими отечественными сатириками. Въ виду этого, сдѣлай одолженіе, вызови изъ этой галлереи типовъ добрую парочку—троечку и сфотографируй ее такъ, какъ мы съ тобой дѣлали во дни оны и, надѣюсь, будемъ и впредь дѣлать, какъ только ты вернешься къ жизни большого города, полной болѣе жгучихъ и высшихъ интересовъ"!

Итакъ, Тряпичкинъ, насколько я понялъ тебя, ты просишь на этотъ разъ немножко простой обывательщины, обыкновенной, будничной обывательщины, безъ отношенія къ празднику свободы, къ минувшимъ историческимъ днямъ, къ партіямъ и т. д.? Задача нѣсколько трудная....

„Нашъ городъ", видишь ли, это сплошное болото пошлой обывательщины, къ тому еще застоявшееся, покрытое липкой плѣсенью и кишащее насѣкомыми и гадами. Ergo, для того, чтобы удовлетворить твою просьбу, надо съ головой окунуться въ эти самыя прелести... Что—жъ? Для милаго дружка—и сережка изъ ушка: рѣшаюсь; тѣмъ болѣе, что лица и учрежденія, о которыхъ буду писать сейчасъ: докторъ, брандмейстеръ и комитетъ трезвости, кажется, ничѣмъ рѣшительно не сумѣютъ отомстить мнѣ: врачъ—акушеръ, въ которомъ, хвала творцу вселенной, я не нуждаюсь пока, брандмейстеръ углубленъ въ дѣло составленья подходящихъ рапортовъ и газетъ, навѣрно, не читаетъ, а попечительство трезвости представительствуетъ у насъ пресловутый „курскій дворянинъ", опять таки всецѣло углубленный въ дѣла воинственныя, а отнюдь не мирныя..... Вниманіе, Тряпичкинъ!

— ...Живетъ да поживаетъ въ нашемъ городѣ врачъ, отмежевавшій себѣ, съ университетской скамьи еще, одну отрасль медицины—акушерство. И живетъ себѣ эскулапъ во всю, благословляя судьбу, наградившую его рядомъ талантовъ, вплоть до способности оріентироваться во всѣхъ „строеніяхъ"... И кесарю кесарево: дамы и дамочки его „уважаютъ", молоденькія барышни институтскаго возраста мило конфузятся и краснѣютъ при встрѣчѣ съ нимъ, знатоки дѣла преклоняются передъ его искусствомъ, и прочая, и прочая. Одно плохо: нитшеанецъ онъ большой, и „будьте жестоки, будьте горды"—таковъ единственный его принципъ. Вотъ приходитъ къ нему разъ бѣдная женщина.

— Такъ и такъ, добрый докторъ, родственница опасно больна въ послѣродовомъ періодѣ.. сильно страдаетъ.. нельзя ли поѣхать вамъ туда?..

— Некогда!

— Но, вѣдь, докторъ, опасно-больная.. вы специалистъ, будетъ заплочено..

— Да что съ того, что специалистъ? Чтобы я, я, сталъ ѣздить по всякимъ трущобамъ? Аль продался я презрѣнному рублю вашему, аль у васъ двойная шкура? И захлопнулась дверь: нашъ не любитъ оборванной черни! Постоявъ, погоревала просительница и рѣшилась отвести больную въ еврейскую больницу. И строчитъ оттуда больничный врачъ: дорогой коллега! привезли опасно больную женщину, я не специалистъ и потому покорнѣйше прошу заѣхать; случай экстренный!

Ждутъ часъ, ждутъ два, три,—нѣтъ какъ нѣтъ знаменитости. Присылаютъ еще разъ;—разразился громовой бранью: знаю, что случай экстренный, а все таки не поѣду!

Это, какъ говорятъ: „съ одной стороны нельзя не признаться, а съ другой нельзя не сознаться".

Бросились искать причину докторской маніи—загадка открылась: отсутствовалъ въ городѣ другой врачъ, конкурентъ его. „Знайте, молъ, аршинники, самоварники, что такое врачъ-специалистъ! Захочу—поѣду, захочу—выгоню: полонъ Могилевъ монхъ—рабовъ!" И отъ избытка горделиваго подъема, акушеръ, разсказываютъ, большими шагами ходилъ по своему кабинету и все декламировалъ: будьте жестоки, будьте горды, ибо сіе мудрость. Не будьте добры, ибо сіе гибель человѣчества. Привѣтъ вамъ, жестокіе, вы—властелины міра, горе вамъ добрые, вы—жалкіе младенцы! Хвала жестокости!

Живетъ да поживаетъ въ нашемъ городѣ брандмейстеръ. Славный, бравый—мужчина, видный такой, знаетъ толкъ въ лошадяхъ, учился даже гдѣ-то, Одѣтъ постоянно съ иголочки, ни дать ни взять, полковникъ гвардіи: шпоры брицаютъ, позументы переливаютъ на солнцѣ всѣми цвѣтами, пожарные служители во фронтъ вытягиваются передъ нимъ.. Одно плохо: Любитъ онъ очень „отношенія", больно любитъ.. „Любите форму, любите бумагу! причитъ онъ на каждомъ шагу, и эта страсть къ бумагѣ, столь, казалось, несовмѣстимая съ брандмейстерствомъ, сугубо въ особенности отражается на дѣятельности мѣстной вольно-пожарной дружины, безкорыстно и самоотверженно работающей въ Могилевѣ. Происходитъ, напримѣръ, пожаръ. Прибѣгаетъ дружинникъ.—Такъ и такъ, заявляетъ: пожарный рукавъ необходимъ!

— Рукавъ! А рапортъ есть?

— Рапортъ? Таращитъ глаза посланецъ, да вѣдь это спѣшно...

— Все равно! Полагается... И по формѣ обязательно: „По обстоятельствамъ пожара, я, нижеподписавшійся, имѣю честь покорнѣйше просить пожарный рукавъ, состоящій въ вашемъ, брандмейстерскомъ, распоряженіи, на предметъ тушенія огня, за исправность и цѣлость ручаюсь, въ чемъ собственной подписью и приложеніемъ печати пожарной дружины удостовѣряю", такой то..

Опять таки, и нумерочекъ то на бумагѣ обязателенъ, какъ на исходящей...

Такъ и было. Горѣли у насъ недавно мѣста не столь отдаленныя, по такъ называемой Виленской улицѣ. Ну, бушуетъ пламя, грозя охватить сосѣднія деревянныя зданія, вплотную примыкающія къ горящему; разливается море огня, летятъ искры, масса народу, словомъ, картина грандіозная. Пожарные дружинники работаютъ во всю, ставя огню препятствія, безстрашно лѣзя въ самый огонь, и каждый разъ успѣхъ дѣла тормозится препятствіемъ: брандмейстеръ не отпускаетъ инструментовъ—ордера нѣтъ! Мало того, злые языки, попросту сплетники, подтверждаютъ еще, что господинъ брандмейстеръ въ эту самую минуту весь поглощенъ былъ мыслью о проектѣ организаціи передвижныхъ канцелярій, при пожарныхъ дружинахъ, на случай надобности въ писаніи рапортовъ, тутъ же на мѣстѣ пожара... Да что? Сплетники говорятъ даже, что во время одной пріятельской, семейной бесѣды, брандмейстеръ открылъ даже истину, что всѣ пораженія русской арміи, Мукденъ Ляоянъ, Цусима, все это результаты... недостаточной канцелярщины!

— Любите бумагу, любите форму, любите рапорты! Такъ взываетъ къ своимъ подчиненнымъ нашъ брандмейстеръ, и я увѣренъ, что даже мѣстный корреспондентъ сосѣдняго „Края", заслыша этотъ зовъ, въ недалекомъ будущемъ поспѣшитъ разразиться статьей...

„Неумѣстная бюрократія...

— Любите сонъ, бросьте работу, слава бездѣлью, горе полезной работы! Такъ говорили до послѣдняго времени заправила мѣстнаго уѣзднаго комитета попечительства о народной трезвости. „Вѣрьте, утверждали они, что все идетъ естественнымъ путемъ, все по природѣ вещей, безъ всякаго давленія извнѣ. Ergo—наши просвѣтительныя задачи, намѣченныя въ программѣ, совершенно лишни: народу темнота не во вредъ, былъ бы только нерушимъ его патріотизмъ!"

— Позвольте—пробовали имъ возражать, вы могли бы организовать для народа лекціи, публичныя чтенія, помогли бы оріентироваться толпѣ во всѣхъ событіяхъ послѣдняго времени! Подумайте, какая благородная, святая даже миссія...

— Пустое! отнѣкивались заправила, все пойдетъ по легоньку, по тихоньку, естественнымъ путемъ, безъ давленія извнѣ, по природѣ вещей,.. Народъ вовсе не такъ страдаетъ отъ темноты!

И спалъ комитетъ трезвости, спалъ безпробуднымъ, глубокимъ, русскимъ, лѣнивымъ сномъ, сданы были въ архивъ всѣ намѣченные просвѣтительные планы, кипы бумагъ въ канцеляріи покрывались густыми слоями пыли, жужжали спокойно мухи, чувствуя себя тамъ въ своемъ царствѣ, и даже единственный человѣкъ, посѣщавшій эти канцеляріи, сторожъ, приходившій по утрамъ вытирать полы, и тотъ изумлялся: что это господа забросили дѣло? Кажись, выгодное то!... А кругомъ бурнымъ океаномъ разливалось народное невѣжество, специфическое, баснословное невѣжество, которому нѣтъ равнаго въ мірѣ, все росли и росли его темнота и суевѣріе.

Долго бы продолжалась подобная стадія, если бъ не одно событіе—сонъ—которое очевидцы передаютъ въ такой формѣ. Предсѣдатель учрежденія, межъ тѣмъ, какъ сотрудники его спали, занялся, въ качествѣ чистокровнаго курскаго дворянина составленіемъ грандіознаго проекта пораженія на голову японцевъ. И когда онъ уже препоясалъ мечемъ свои чресла, когда онъ уже заходилъ прощаться съ женой, просившей его непремѣнно привести живыми десятка два японцевъ, когда онъ уже собирался отвѣтить ей: душечка, ты меня увидишь на щитѣ или со щитомъ (перепуталъ немножко отъ волненья)...—Пришло вдругъ извѣстіе о мирѣ. Измѣна! крикнулъ курянинъ, бросился въ изнеможеніи на кушетку и... „заснулъ.

И снится ему орава почти дикихъ людей, густой массой на него надвигающихся. Кровью, жертвами и безсмысленнымъ вандализмомъ обозначенъ каждый шагъ ихъ, скрежетъ зубовный сопровождаетъ ихъ шествіе, и глаза этихъ людей сверкаютъ недобрымъ блескомъ. Вотъ они, японцы! думаетъ спавшій.—Нѣтъ, мы не японцы, мы православные русскіе люди, живущіе въ сосѣдствѣ съ вами!—говоритъ ему одинъ изъ толпы, вплотную подошедшій къ дворянину—мы дики, мы, некультурны, мы темны, закоруэлы, безсмысленно бунтуемъ ..но что же вы то сдѣлали для насъ? Чѣмъ ваше общество приходило на помощь намъ? Ахъ вы, куряне воинственные: что за три девять земель то видите и идете побѣждать, а что подъ самымъ носомъ вашимъ, того не видите. А мы вѣрили въ васъ и надѣялись.. Стыдитесь!

Проснулся тутъ предсѣдатель, оглянулся—правда все!

Вытащили на свѣтъ Божій всѣ планы организаціи для народа лекцій и чтеній, стали искать людей, которымъ поручено было давно, давно это дѣло—никого въ живыхъ: всѣ спятъ! И провозгласилъ тогда предсѣдатель: «любите работу для народа, и будетъ проклятъ нашъ русскій сонъ! За трудъ, ибо горе намъ, темнымъ, горе, сказалъ Заратустра, душевно неимущимъ».. На очереди теперь грандіозные планы....

Гора ли тутъ родитъ мышь, или выйдетъ кое что путное,—обо всемъ не замедлю тебя извѣстить... Ну-съ, дорогой, какъ нравятся тебѣ наши палестины? Тисни тамъ ихъ въ печать!..

Твой **И. Мир..**

Добрушская писчебумажная фабрика князя Паскевича гомельскаго уѣзда.

(Окончаніе *).

27 ноября утромъ пріѣхалъ инспекторъ 2 участка. Мы оба пошли на общее собраніе рабочихъ. Я имѣлъ въ виду сохранить какъ штрафной (около 900 руб.), такъ и изъ резервнаго капитала большую часть за исключеніемъ суммы болѣе 10,000 руб., необходимой для единовременнаго вознагражденія 31 пенсіонеровъ. Ясно сознавалась неудовлетворительность существующей кассы и необходимость общаго участія въ «кассѣ рабочихъ» всѣхъ рабочихъ этой фабрики. Для этого я прочелъ рабочимъ нѣсколько пунктовъ своего проекта «Дополненія къ правиламъ внутренняго распорядка» на добрушской фабрикѣ кн. Паскевича, при условіи если таковое будетъ принято и подписано А. И. Стульгинскимъ. Проектъ я набросалъ карандашемъ на бумагу утромъ того же дня

*) См. № 142 Мог. Губ. Вѣд.

Старая школа.

Въ 1885-мъ году крестьяне Студенецкаго прихода клим. уѣз. задумали открыть въ Студенцѣ цер.-приходскую школу. Такъ какъ подходящаго для этой цѣли зданія не оказалось,—было рѣшено выстроить новое. Дѣло это было поручено мѣстному жителю Т. К-ву. Благодаря умѣлому веденію дѣла послѣднимъ, въ короткій срокъ и при томъ за сравнительно небольшую сумму (около 800 руб), удалось выстроить вполнѣ хорошее по тому времени школьное зданіе, и съ слѣдующаго 1886 го года уже начались и занятія. Школа, благодаря хорошему учительскому персоналу, пользовалась заслуженной славой, и, несмотря на открытіе въ скоромъ времени вблизи школъ грамоты, была полна учащихся. Мѣстные жители относились къ ней любовно, производили на свой счетъ необходимый школьный ремонтъ, несли расходы по найму прислуги, отопленію, освѣщенію и страховкѣ. Словомъ, школа, что называется, процвѣтала.—Но время шло, и съ теченіемъ его Студенецкая цер.-пр. школа, расчитанная на 50-60 учащихся, не могла вмѣстить всѣхъ желающихъ учиться; поэтому въ 1900-мъ году было открыто въ Студенцѣ народное училище, а въ 1902 г. удалось выстроить для него и школьное зданіе. Во вновь открытую нар. школу изъ старой цер.-пр. перешли всѣ учащіеся—дѣти кр. Загустинской волости и въ цер.-пр. школѣ остались только дѣти крестьянъ Надѣйковичской волости. (Студенецкій приходъ состоитъ изъ крест. Загустинской и Надѣйковичской волости, не принимавшихъ участія въ постройкѣ и содержаніи народ. училища. Несмотря на то, что ихъ дѣти учились въ народ. училищѣ, крестьяне с. Студенца поддерживали существованіе и своей „старой“ цер.-приход. школы, давая на ея содержаніе по 10 коп. съ надѣла, а остальное пополняя изъ общей попечительской кружки. Такая поддержка продолжалась до 1904 года. Въ концѣ 1903 г. произошли такъ называемыя „недоразумѣнія“, повлекшія за собою „Великій Студенецкій расколъ“, и, какъ слѣдствіе всего этого, крестьяне Студенецкаго прихода Загустинской вол. отказались давать средства на содержаніе цер.-прих. школы. Школа была закрыта. Тогда же началась спѣшная постройка Круторовской цер.-прих. школы (въ 1 вер. отъ Студенец. нар. уч), вызвавшая недовольство среди тѣхъ крестьянъ, для коихъ она строилась. Посыпались со стороны послѣднихъ протесты, отказы отъ доставки строительныхъ матеріаловъ и всякаго другого участія въ постройкѣ и содержаніи, вызвавшія судебныя „разбирательства“. Но благодаря настойчивости „инниціаторовъ“ постройки, дѣло оказалось скоро улаженнымъ и умы успокоенными: протестовавшіе (цѣлыя общества) были подвергнуты денежному штрафу и „отсидкѣ въ холодной“, а новоиспеченная школа съ рѣзнымъ крылечкомъ и тесовой крышей, словно молоденькій грибъ, выросла на „распутіи“ двухъ дорогъ, нарушая своимъ веселенькимъ видомъ мрачную таинственность близъ лежащаго кладбища и возбуждая нехорошія чувства въ сосѣднихъ, крытыхъ соломой, крестьянскихъ избахъ и ихъ обитателяхъ. Въ эту то новую цер. школу предписано было перенести прежнюю Студенецкую школу (кромѣ зданія) со всею ея утварью: книгами, скамьями, столами, учительницей и т. п. Переведены были и дѣти, учащіеся въ ней. И осталась бѣдная „старая“ церк.- прих. школа стоять праздной сиротой, завистливо поглядывая на своихъ новыхъ соперниковъ—величественно - солидное нар. училище и его весело—кокетливую kolleg'у. Не стало ей лучше и отъ того, что иногда, въ промежуткахъ между всенощной и утренней ученики Круторовской цер. прих. школы подъ управленіемъ новаго регента (продавца *Мани-ани-поли* [1]) приходили сюда на репетицію. Ихъ крикливо-нестройныя дѣтскія голоса, плюсъ свирѣпый басъ самого сидѣльца-регента, такъ истерзали ея нервы „своимъ пѣніемъ“, что она съ отчаянія чуть не бросилась въ жгучія объятія „краснаго пѣтуха“, недавно гулявшаго въ Студенцѣ. Къ счастью, подоспѣвшіе во время крестьяне успѣли спасти свою старую любимицу, и она осталась цѣла, даже сѣдые ея волосы, покрытые зеленымъ мохомъ, не обгорѣли. Неудавшееся покушеніе на самоубійство окончательно подорвало ея силы, и она рѣшила терпѣливо ждать своего естественнаго конца. Но и тутъ ей не повезло. Несмотря на свои преклонныя лѣта, она имѣла несчастье приглянуться о. наблюдателю церковныхъ школъ Климович. уѣзд., который задумалъ, вставивъ зубы, подрумянивъ и переименовавъ въ школу грамоты, переселить ее въ дер. Буду, Загуст. вол. Но его (если ошибаюсь, о. Николай проститъ меня) рѣшеніе встрѣтило преграду въ лицѣ ея прежнихъ обожателей кр. Студенец. прих., которые рѣшили, не щадя живота и съ оружіемъ въ рукахъ, защищать „свою“ школу, считая ее своею собственностью. [2]) Не знаю, что будетъ съ бѣдной старухой, кому она достанется, но что дѣло это грозитъ большими осложненіями—я увѣренъ! Теперь же крестьяне совѣщаются, что съ нею сдѣлать. Мнѣнія раздѣлились: одни стоятъ за приспособленіе ея подъ церковную сторожку, а другіе (большинство) за продажу съ торговъ съ тѣмъ, чтобы вырученныя деньги употребить въ пользу церкви на пополненіе попечительской кружки

Во всякомъ случаѣ прощай, милая старушка!

Ш. Габрусь.

[1]) Винной лавки.

[2]) Подлинныя слова крестьянъ при заявленіи мѣст. священнику, которому поручено это дѣло.

ПО РОССІИ.

— Высочайшая благодарность. Овсяницкій волостной сходъ, литинскаго уѣзда, подольской губерніи, выслушавъ 21-го сего ноября Высочайшій Манифестъ отъ 3-го ноября и отслуживъ благодарственный молебенъ, телеграммою на имя управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ просилъ повергнуть къ стопамъ Его Величества нижеслѣдующій вѣрноподданическій адресъ:

«Ваше Императорское Величество. Прими, Всемилостивѣйшій Самодержавнѣйшій Государь, горячія сердечныя наши благодарности за даруемыя милости и пожеланія Тебѣ силы и бодрости въ столь трудное и тяжкое служеніе Твое. Вѣрь, Государь, что сердца наши преданностью къ Тебѣ исполнены, и никакая преступная смута свернуть насъ съ истиннаго пути не въ силахъ. Въ совѣсти нашей одинъ Царь, и другіе царствовать не могутъ, вся наша жизнь и дѣла съ Царемъ своимъ неразрывны, и безъ него, Великаго Начальника, у насъ жизнь наша не жизнь, какъ семья безъ отца, такъ и мы не можемъ жить безъ своего Царя. Мы не вѣримъ зажигательнымъ возгласамъ отъ имени крестьянскихъ съѣздовъ въ Москвѣ—это призывъ того же крестьянства на разрушеніе и уничтоженіе. Мы удовлетворяемся тѣмъ, что имѣемъ, и не ропщемъ ни на что; но мы спокойно съ чистою совѣстью вѣримъ въ наше лучшее будущее въ путяхъ безпрестанныхъ заботъ и милостей Твоихъ, Государь. Да здравствуетъ Нашъ Великій Государь. Да здравствуетъ подъ Скипетромъ Его Самодержавія великая и недѣлимая Россія. Ура».

На всеподданнѣйшемъ о семъ докладѣ управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ Государь Императоръ Собственноручно начертать соизволилъ:

«Искренно благодарю крестьянъ за ихъ горячія чувства любви и преданности».

— Въ Государственномъ Совѣтѣ 28 ноября разсматривался новый законъ о стачкахъ. Первоначальный проектъ, выработанный бывшимъ отдѣломъ торговли и промышленности министерства финансовъ, имѣлъ въ виду узаконить права рабочихъ, прибѣгающихъ къ стачкамъ для улучшенія условій найма. Этотъ либеральный проектъ, который не хотѣлъ даже признавать возможности уголовной кары для подстрекателей къ стачкамъ, былъ затѣмъ измѣненъ министерствомъ торговли. Введены были уголовныя кары для подстрекателей и насильно отрывающихъ рабочихъ отъ труда, затѣмъ введено было наказаніе за стачки въ учрежденіяхъ общественно-необходимыхъ, по канализаціи, водоснабженію и освѣщенію. Событія послѣдняго времени заставили правительство обратить вниманіе и на другія отрасли труда, какъ желѣзныя дороги, почта, телеграфы, гдѣ стачки также не допустимы по тому вреду, который онѣ наносятъ обществу. Наконецъ обращено было также вниманіе на стачки правительственныхъ чиновниковъ. Послѣднее обстоятельство вызвало дополненіе закона о стачкахъ путемъ установленія кары, о чемъ сообщалось уже въ „Новомъ Времени“ относительно лицъ, служащихъ на желѣзной дорогѣ и въ правительственныхъ учрежденіяхъ. Въ послѣдней редакціи законъ о стачкахъ выработанъ министерствомъ юстиціи и, одобренный Совѣтомъ Министровъ, внесенъ былъ въ Государственный Совѣтъ. Въ существенныхъ чертахъ законъ этотъ прошелъ въ Государственномъ Совѣтѣ, хотя и вызвалъ продолжительныя пренія.

— Обиліе „дѣлъ“. Судебные слѣдователи въ провинціи поставлены въ чрезвычайно трудное положеніе; благодаря массовымъ безпорядкамъ число производящихся слѣдствій сильно увеличивается, а производство ихъ встрѣчаетъ большія препятствія; свидѣтели совсѣмъ не являются, а по аграрнымъ дѣламъ даже и обвиняемые не обращаютъ никакого вниманія на призывъ къ слѣдователямъ; принятіе же насильственныхъ мѣръ къ приводу слѣдователи считаютъ несвоевременнымъ и невозможнымъ.

— Временныя правила для среднихъ учебныхъ заведеній. Получившія Высочайшее утвержденіе временныя правила для среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія отправлены попечителямъ учебныхъ округовъ. Одновременно съ этимъ мѣстное начальство ставится въ извѣстность, какъ видно, между прочимъ, изъ сообщенія министра народнаго просвѣщенія графа И. И. Толстого саратовскому губернатору, что никакихъ отступленій отъ этихъ правилъ допущено быть не можетъ, хотя бы пришлось закрыть учебныя заведенія.

— Въ совѣтѣ министровъ рѣшено предоставить министру юстиціи: просить, въ порядкѣ производства чрезвычайныхъ расходовъ, ассигнованія кредитовъ на увеличеніе личнаго состава судебныхъ установленій, для приведенія того состава въ соотвѣтствіе съ дѣйствительными потребностями, выяснить вопросъ о тѣхъ законодательнаго свойства мѣрахъ, которыя, въ виду необходимости безотлагательнаго доведенія до судебнаго разсмотрѣнія дѣлъ объ имѣющихъ нынѣ особую важность государственныхъ преступленіяхъ, аграрныхъ посягательствахъ, проступкахъ печати и т. п.,—могли бы быть приняты, въ видахъ возможнаго, безъ ущерба дѣлу, правосудія, сокращенія времени производства уголовныхъ дѣлъ, въ частности же о нѣкоторомъ сокращеніи установленныхъ въ законѣ сроковъ, обсудить, не нужно ли хотя бы на время, для поднятія значенія и усиленія энергіи судебныхъ установленій, поставить во главѣ тѣхъ или другихъ судебныхъ палатъ такихъ, облеченныхъ высокимъ званіемъ сенаторовъ, лицъ, кои, по своимъ способностямъ и качествамъ, могли бы оказать полезное въ этихъ видахъ воздѣйствіе на личный составъ подлежащаго судебнаго округа, призвать прокурорскій надзоръ къ неослабной дѣятельности.

— Къ дѣлу инж. Соколова. Комендантъ крѣпости Кушки донесъ Государю Императору телеграммой, полученной, 27 ноября, подробности о томъ, что происходило во ввѣренной ему крѣпости съ 12 ноября. Какъ и можно было ожидать, извѣстіе о предстоящемъ разстрѣляніи инженера Соколова, пущенное въ оборотъ соціалъ-революціонерами и еще не вызвавшее новой желѣзнодорожной забастовки, оказалось измышленіемъ фантазіи этихъ господъ. Судя по всеобщей тревогѣ, которую вызвала среди соціалъ-революціонеровъ эта утка, приходится заключить, что у нашихъ революціонеровъ нервы крайне развинчены. Въ крѣпости Кушки комендантъ г. м. Прасоловъ вынужденъ былъ только объявить осадное положеніе и арестовать шайку мятежниковъ, подстрекавшихъ гарнизонъ къ военному бунту. Въ числѣ арестованныхъ и оказался инженеръ путей сообщенія Леонидъ Соколовъ съ тремя помощниками по революціонной агитаціи. Но это случилось уже послѣ того, какъ эта шайка въ теченіе нѣсколькихъ дней сама держала коменданта и отчасти гарнизонъ крѣпости въ осадѣ, захватила телеграфъ и объявила о сверженіи всѣхъ военныхъ властей въ крѣпости. Къ счастью дальше словъ насиліе въ этомъ направленіи не пошло: господа революціонеры сообразили, что это привело бы ихъ къ нежелательному концу этой трагикомедіи.

Проектъ правилъ о собраніяхъ.

Опубликованныя временныя правила о публичныхъ собраніяхъ по вопросамъ государственнымъ, общественнымъ и экономическимъ—предполагается замѣнить новыми, болѣе соотвѣтствующими манифесту 17 октября о свободахъ. Проектъ этихъ новыхъ правилъ составленъ министерствомъ юстиціи и на-дняхъ будетъ разсматриваться Совѣтомъ министровъ. Приводимъ проектъ полностью.

1. Всякаго рода собранія могутъ быть устраиваемы безъ испрошенія на то разрѣшенія правительственной власти, съ соблюденіемъ въ отношеніи публичныхъ собраній правилъ, изложенныхъ въ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

2. Публичными признаются собранія, доступныя неопредѣленному числу лицъ, или хотя бы и опредѣленному числу лицъ, но поименно неизвѣстныхъ устроителямъ собранія. Собраніе, въ коемъ участвуютъ одни члены законно существующаго общества, не почитается публичнымъ.

Ст. 3, 4 и 5 мало отличаются отъ нынѣ дѣйствующихъ правилъ о порядкѣ подачи заявленія полиціи.

6. Публичныя собранія, созываемыя въ городскихъ поселеніяхъ подъ открытымъ небомъ въ предназначенномъ для общаго пользованія мѣстѣ, (на улицѣ, площади и т. п.), допускаются не иначе, какъ съ разрѣшенія начальника мѣстной полиціи (ст. 3), за исключеніемъ происходящихъ въ обычномъ порядкѣ похоронныхъ шествій, свадебныхъ поѣздовъ, крестныхъ ходовъ и другихъ религіозныхъ процесій, для коихъ не требуется разрѣшенія, съ предвареніемъ однако о времени и мѣстѣ шествія или процессіи, ближайшей мѣстной полицейской власти.

Ст. 7 и 8 о недопущеніи вооруженныхъ и о надзорѣ почти тѣ же, что и въ правилахъ 12 октября.

9. Если послѣ двукратнаго предупрежденія порядокъ въ публичномъ собраніи не будетъ востановленъ, то надзирающій за порядкомъ въ немъ обязанъ распорядиться закрытіемъ собранія: а) когда въ собраніи оказываются лица, въ собраніи недопускаемыя, и эти лица не покинутъ собранія или не будутъ изъ него удалены, и б) когда собраніе приняло характеръ, угрожающій общественнымъ спокойствію и безопасности.

10. Губернатору или начальнику мѣстной полиціи (ст. 3) предоставляется назначать, для присутствія въ публичномъ собраніи, должностное лицо, коему отводится мѣсто, по его указанію, надзирающимъ за порядкомъ въ собраніи (ст. 8).

11. При наличности условій, въ статьѣ 9 указанныхъ, назначенному для присутствія въ публичномъ собраніи должностному лицу предоставляется потребовать закрытія онаго. Если надзирающій за порядкомъ въ собраніи (ст. 8) не исполнитъ требованія, то послѣ двукратнаго предупрежденія, означенное должностное лицо закрываетъ собраніе своею властью, съ соблюденіемъ порядка, установленнаго статьями 13—17. Въ томъ же порядкѣ закрывается полиціею публичное собраніе, состоявшееся безъ предварительнаго заявленія, а также собраніе неразрѣшенное или воспрещенное (ст. 3—6).

12. По объявленіи публичнаго собранія закрытымъ, участники его обязаны разойтись. Въ случаѣ неисполненія сего они удаляются мѣрами полиціи.

13. О распоряженіяхъ по воспрещенію или по закрытію публичнаго собранія начальникъ мѣстной полиціи (ст. 8) обязанъ немедленно сообщить прокурору окружнаго суда или его товарищу.

14. Прокуроръ или его товарищъ, въ теченіе сутокъ по полученіи сообщенія, указаннаго въ предшедшей статьѣ, объ отмѣнѣ или утвержденіи распоряженія полиціи предлагаетъ, вмѣстѣ съ письменнымъ своимъ заключеніемъ, на разсмотрѣніе мѣстнаго мирового судьи, а въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе объ участковыхъ земскихъ начальникахъ,—уѣзднаго члена окружнаго суда.

15. О срокѣ слушанія дѣла, который не

ожидалось пріѣзда инспектора 2 участка. Вотъ эти пункты:

1) Всѣ рабочіе фабрики составляютъ одну семью, одно товарищество, цѣлью котораго должна быть взаимная поддержка другъ друга во всѣхъ случаяхъ нужды и домашняго быта.

2) Существованіе «сберегательно-вспомогательной кассы» на основаніи устава 1897 года признается не нормальнымъ, потому что въ ней принимаютъ участіе не всѣ рабочіе, ограниченные возрастомъ (не моложе 21 года) и размѣромъ заработка.

3) Съ 1 января 1906 года всѣ рабочіе фабрики, не зависимо отъ возраста и пола, отъ времени нахожденія на фабрикѣ и отъ размѣра заработка, обязаны вносить въ «кассу рабочихъ» 1 копѣйку, по числу ихъ рабочихъ дней, при обычныхъ получкахъ заработной платы изъ конторы фабрики.

4) Никто изъ рабочихъ не можетъ быть допущенъ къ работѣ на фабрикѣ и во дворѣ ея, если не желаетъ участвовать въ «кассѣ рабочихъ».

5) Отъ получающихъ менѣе 50 коп. въ день заработка, деньги не вычитаются въ «кассу рабочихъ», а вносятся конторою фабрики полностію какъ прибавка къ ихъ жалованью.

6) Никакого устава «кассы рабочихъ» не требуется писать—«касса рабочихъ» открывается на основаніи этихъ правилъ и считается открытою явочнымъ порядкомъ.

7) «Кассою рабочихъ» распоряжается правленіе изъ 12 выборныхъ лицъ, изъ которыхъ на всякомъ собраніи 1 избирается предсѣдателемъ и всѣ дѣла «кассы рабочихъ» рѣшаются большинствомъ голосовъ. Предсѣдатель имѣетъ 2 голоса. Къ 12 членамъ правленія избирается 6 кандидатовъ, замѣщающихъ отсутствующихъ.

8) Для выдачи денегъ изъ «кассы рабочихъ» какъ пособіе кому либо, требуется рѣшеніе правленія, если сумма выдачи не превышаетъ 50 руб., а въ противномъ случаѣ необходимо рѣшеніе общаго собранія рабочихъ фабрики въ числѣ не менѣе 400 мужчинъ и 50 женщинъ. Собраніе рѣшаетъ вопросы большинствомъ голосовъ.

Выслушавъ это, рабочіе сознали пользу такой кассы и согласились на сохраненіе части резервнаго капитала и полнаго единовременнаго вознагражденія 31 пенсіонеровъ—въ размѣрѣ, по ихъ подсчету, 10.231 рубля.

Видя податливость рабочихъ, я высказалъ имъ, что намъ неудобно рѣшать вопросы «сбер.-вспомог. кассы» въ отсутствіи того лица, которое въ теченіе 28 лѣтъ создавало все нынѣшнее положеніе вещей на добрушской фабрикѣ. Я просилъ рабочихъ отправить депутацію къ А. И. Стульгинскому съ просьбою прибыть въ собраніе. А. И. Стульгинскій явился немедленно и узнавъ о сохраненіи резервнаго капитала, выразилъ удивленіе: почему рабочіе не хотятъ принять его предложенія о сохраненіи всего вспомогательнаго капитала, при каковомъ условіи онъ не только сохранитъ выдачу 6.000 р. ежегодно, но онъ беретъ также обязательство платить 1 коп. за рабочій день въ «кассу рабочихъ» за всѣхъ тѣхъ рабочихъ, которые получаютъ плату менѣе 50 коп. въ день. По его же мнѣнію %% съ остающагося капитала (вспомогательный и резервный) и ежегодные 6.000 рублей должны употребляться на выдачу пособій рабочимъ при отходѣ (или смерти) съ фабрики такимъ образомъ:

а) кто служитъ менѣе 5 лѣтъ не получаетъ пособія обязательнаго;

б) прослужившіе болѣе 5 лѣтъ при отходѣ (или семьи умершаго) получаютъ по числу лѣтъ службы, считая съ 20-ти лѣтняго возраста, мѣсячное жалованье изъ послѣдняго оклада (всегда повышеннаго), принимая мѣсяцъ за годъ.

в) лица женскаго пола пользуются тѣми же правами, что мущины, но моложе 20 лѣтъ и замужнія женщины могутъ получать пособіе лишь по постановленію собранія рабочихъ (на общемъ собраніи).

Для сбереженія денегъ при конторѣ фабрики, о чемъ рабочіе настойчиво просили здѣсь, А. И. Стульгинскій согласился принимать вклады рабочихъ, но платить % изъ 6 годовыхъ будетъ только на суммы свыше 50 руб., отказавъ въ веденіи мелочныхъ разсчетовъ по мелкимъ вкладамъ на сохраненіе.

Это былъ моментъ, который подчеркнулъ какъ заботливость А. И. Стульгинскаго о своихъ труженикахъ, такъ и довѣріе къ нему рабочихъ. Мнѣ оставалось сказать, что, конечно, рабочіе не могутъ не принять съ благодарностію предложенія директора-распорядителя фабрики. Рабочіе единодушно выразили свое согласіе и этимъ предотвращенъ разгромъ «сберегательно-вспомогательной кассы».

Къ сожалѣнію, А. И. Стульгинскій вынужденъ былъ отложить дѣло до дачи рабочими новой подписки о своемъ отказѣ отъ требованія раздѣла всего капитала, но это оправдывалось тѣмъ, что уже вопросъ раньше былъ письменно баллотированъ и далъ такой не желательный результатъ. Вечеромъ 27 ноября около 2 часовъ продолжалась подписка рабочихъ и получилось достаточное большинство, хотя многіе члены кассы по случаю воскреснаго дня отсутствовали вечеромъ, считая вопросъ исчерпаннымъ еще до обѣда. Итакъ, почти $^2/_3$ капиталовъ кассы остались цѣлы на всегда до закрытія фабрики для помощи нуждающимся рабочимъ, пенсіонеры обезпечены %% и ежегоднымъ вкладомъ фабрики 6.000 рублей.

Мы все читаемъ лишь одно печальное въ эти мучительные дни. Пусть этотъ примѣръ будетъ намъ на радость и въ нашемъ захолустьи есть люди, есть доброе сердце, есть обдуманная забота о будущемъ «рабочаго вопроса». Будемъ считать, что лишь счастье намъ здѣсь помогло, но будемъ работать впредь съ увѣренностью въ счастливомъ исходѣ.

Николай Метельскій.

29 ноября 1905 года,
г. Могилевъ губ.

Въ № 142 „Могил. Губ. Вѣд.“ въ статьѣ «Добрушская писчебумажная фабрика князя Паскевича гомельскаго уѣзда», вкралась слѣдующая ошибка: въ первомъ столбцѣ напечатано: «Недавно десятилѣтіе фабрики отпраздновано восьмичасового труда рабочихъ» и т. д.; слѣдуетъ—«Недавно десятилѣтіе восьмичасового труда рабочихъ фабрики отпраздновано» и далѣе, какъ напечатано.

можетъ быть болѣе семи дней со дня полученія предложенія прокурора (ст. 14), мировой судья или уѣздный членъ окружнаго суда, по принадлежности, извѣщаютъ устроителей или распорядителей или же предсѣдателя собранія, причемъ лица эти могутъ являться лично или черезъ повѣренныхъ. Неприбытіе ихъ не останавливаетъ разсмотрѣнія дѣла.

16. Дѣла о воспрещеніи или о закрытіи публичнаго собранія разсматриваются при открытыхъ дверяхъ присутствія. Опредѣленія по симъ дѣламъ постановляются по выслушаніи словесныхъ объясненій участвующихъ въ дѣлѣ лицъ (ст. 15), если они явились въ засѣданіе, а также заключенія лица прокурорскаго надзора. Въ случаѣ неприбытія послѣдняго оглашается письменное заключеніе прокурора или его товарища.

17. Участвующія въ дѣлѣ (ст. 15) лица и чины прокурорскаго надзора въ правѣ приносить частныя жалобы и протесты на постановленія мирового судьи или уѣзднаго члена окружнаго суда, по правиламъ уголовнаго судопроизводства.

18. При возникновеніи въ мѣстности угрожающихъ общественной безопасности безпорядковъ общей стачкой или оставленія работъ, министру внутреннихъ дѣлъ предоставляется, по силѣ принадлежащихъ ему, согласно ст. 314 учр. мин. (Св. зак. т. 1 ч. II, изд. 1892 г.) правъ, сдѣлать распоряженіе о пріостановленіи дѣйствія статей 1—17 настоящихъ правилъ на срокъ не свыше одного мѣсяца, буде мѣра сія признается имъ необходимою для водворенія общественнаго порядка. О таковомъ распоряженіи своемъ министръ съ соблюденіемъ порядка, установленнаго именнымъ Высочайшимъ указомъ отъ 19 октября 1905 года о мѣрахъ къ укрѣпленію единства въ дѣятельности министерствъ и главныхъ управленій, представляетъ немедленно на утвержденіе Правительствующаго сената, по первому департаменту, который разсматриваетъ представленія сіи внѣ очереди, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора порядкомъ, опредѣленнымъ въ ст. 96 учр. прав. сен. (Свод. зак. т. 1, ч. II, изд. 1892 г.).

19. Устроитель, распорядитель или предсѣдатель публичнаго собранія, имѣющіе обязанность надзора за порядкомъ въ такомъ собраніи, виновные въ неисполненіи обязанностей, возлагаемыхъ на нихъ правилами о публичныхъ собраніяхъ, наказываются, если не подлежатъ болѣе строгому наказанію за учиненное ими преступное дѣяніе: арестомъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ или денежнымъ взысканіемъ не свыше трехсотъ рублей. Сему же наказанію подлежатъ и лица, явившіяся вооруженными въ означенное собраніе, если лицамъ этимъ ношеніе оружія не присвоено закономъ. Лица, участвующія въ публичныхъ собраніяхъ, виновныя въ томъ, что завѣдомо нарушили правила о сихъ собраніяхъ, наказываются, если не подлежатъ болѣе строгому наказанію за учиненное ими преступное дѣяніе: арестомъ на срокъ не свыше одного мѣсяца или денежнымъ взысканіемъ не свыше ста рублей.

20. За произнесенныя въ публичномъ собраніи рѣчи и сдѣланныя въ ономъ постановленія, когда таковыя рѣчи и постановленія по содержанію своему составляютъ преступныя дѣянія или наказуемое подстрекательство къ преступнымъ дѣяніямъ, равно какъ за всякаго рода преступныя дѣянія, учиненныя во время сего собранія, виновные въ томъ подлежатъ отвѣтственности на общемъ основаніи.

21. Дѣла о нарушеніи правилъ о публичныхъ собраніяхъ (ст. 19) подчиняются вѣдѣнію мировыхъ судей, а въ мѣстностяхъ, гдѣ введено въ дѣйствіе положеніе объ участковыхъ земскихъ начальникахъ, — уѣздныхъ членовъ окружнаго суда.

22. Подготовительныя къ выборамъ въ Государственную Думу собранія (под. о выб. ст. 38, прил. ст. 1 и 2; прав. о введеніи въ дѣйствіе и примѣненіи учр. Гос. Думы и пол. о выб. ст. 24—26) могутъ быть закрываемы полиціею только въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 9, съ соблюденіемъ порядка, установленнаго ст. 13—17.

23. Дѣйствіе настоящихъ правилъ не распространяется на публичныя собранія, устраиваемыя по распоряженію правительственныхъ мѣстъ и лицъ или органовъ мѣстнаго самоуправленія.

НАУЧНЫЯ НОВОСТИ.

Фотографированіе съ воздушнаго шара.

Опыты сѣверо-американской войны за нераздѣльность союза (1861—1865 г.), а также франко-прусской войны 1870—71 годовъ доказали, какую неоцѣнимую услугу могутъ оказать воздушные шары въ военное время, въ особенности въ крѣпостной войнѣ. Главная роль воздушныхъ шаровъ въ будущихъ войнахъ—рекогносцировка непріятельскаго расположенія съ такого разстоянія, на которомъ можно не опасаться огня непріятельской пѣхоты или артилеріи. Если обстоятельства позволяютъ долго оставаться на высотѣ, то наблюдатель можетъ изучить каждую точку открывающагося передъ нимъ пейзажа, сдѣлать кроки и замѣтки. Но въ большинствѣ случаевъ, когда поднятіе происходитъ въ сферѣ опасности отъ огня противника, благоразумнѣе сократить продолжительность наблюденія. И тогда можетъ принести огромную пользу фотографія; камера-обскура, помѣщенная въ корзинѣ аэростата, запишетъ сразу все, что вошло въ поле зрѣнія объектива, а чувствительная пластинка имѣетъ преимущество передъ сѣтчатою оболочкой глаза, сохраняя неизгладимое впечатлѣніе во всѣхъ подробностяхъ.

Впервые фотографированіе съ воздушнаго шара было примѣнено въ 1858 г. французскимъ воздухоплавателемъ Надаромъ. Особенную же услугу фотографическая камера принесла въ войну 1861—65 гг., въ сраженіи подъ Ричмондомъ.

У насъ въ Россіи этимъ вопросомъ занимаются почти со времени основанія военныхъ воздухоплавательныхъ частей.

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Агентскія телеграммы съ 17 ноября у насъ не получаются.

ТЕЛЕГРАММЫ

«С.-Петербургскаго и Россійскаго телеграфныхъ агентствъ». *.

(Взяты изъ столичныхъ газетъ.)

ОРЕЛЪ, 29 го ноября. (Р. А.). По объявленіи и разъясненіи крестьянамъ манифеста 3-го ноября, губернатору ежедневно присылаются волостными и сельскими сходами телеграммы и всеподданнѣйшіе адреса съ просьбой повергнуть къ стопамъ Государя Императора вѣрноподданническую благодарность и беззавѣтную преданность Престолу за дарованныя милости, съ обѣщаніемъ сохранить миръ, тишину и спокойствіе.

СИМБИРСКЪ, 29-го ноября. (СПА). Чины симбирской почтово-телеграфной конторы, собравшись по приглашенію губернатора и выслушавъ его сообщенія, вынесли слѣдующую резолюцію: „Признавая справедливыми доводы губернатора о томъ, какой вредъ приноситъ остановка почтоваго и телеграфнаго дѣйствія въ Симбирской губерніи съ ея двухмилліоннымъ населеніемъ, страдающимъ отъ голода и болѣзней, чины симбирской конторы постановили съ 29-го ноября приступить къ занятіямъ". Въ дальнѣйшей части резолюціи чины просятъ объ удаленіи изъ ихъ среды одного чиновника, о назначеніи ихъ въ другія учрежденія взамѣнъ уволенныхъ за забастовку и о выдачѣ жалованья за время забастовки.

СУММЫ, 29 го ноября (СПА). Владѣльцы покидаютъ уѣздъ, во многихъ экономіяхъ рабочіе и прислуга снимаются; лѣсъ, сады и запасы расхищаются.

САРАТОВЪ, 29-го ноября. (Р. А.). Организованъ профессіональный союзъ домашней прислуги. Состоялось многолюдное собраніе желѣзнодорожныхъ служащихъ. Послѣ бурныхъ преній большинство высказалось противъ забастовки. Саратовъ еще не обмѣнивается телеграммами съ Харьковомъ и Самарой.

СИМБИРСКЪ, 29-го ноября (СПА). Купеческое общество получило слѣдующую телеграмму отъ графа Витте: „Приношу симбирскому купеческому обществу мою сердечную благодарность за любезное привѣтствіе и выраженное довѣріе къ моей дѣятельности по исполненію Монаршей воли, возвѣщенной въ манифестѣ 17-го октября".

ВЛАДИМІРЪ, (губернскій), 29 го ноября. (СПА). На открывшемся губернскомъ земскомъ собраніи поднятъ вопросъ объ облегченіи обложенія надѣльныхъ земель и объ общемъ сокращеніи смѣты. Вопросы эти переданы въ комиссію. Заслушано заявленіе пріѣхавшей изъ Орѣхова рабочей депутаціи, ходатайствующей о выдачѣ полностью пособія семьямъ запасныхъ, жены которыхъ работаютъ на фабрикѣ. Ходатайство это удовлетворено.

БОЛХОВЪ, 29 го ноября (СПА). На совѣщаніи землевладѣльцевъ, созванномъ предсѣдателемъ уѣздной управы постановлено ходатайствовать о скорѣйшемъ принятіи мѣръ къ заключенію сдѣлокъ съ крестьянами черезъ посредство крестьянскаго банка. Въ уѣздѣ неспокойно. Нѣкоторые помѣщики держатъ на свой счетъ вооруженную стражу.

* Телеграммы «Спб. Телегр. Агентства» обозначены буквами СПА, «Россійскаго Телегр. Агентства буквами РА.

СМѢСЬ.

Какъ женятся въ Индіи.

Ко многимъ таинственностямъ, которыя скрываетъ въ себѣ современная Индія, принадлежитъ церемоніалъ, которымъ сопровождается заключеніе брака между членами священной касты браминовъ Биллингтонъ сообщаетъ, что обрядъ законнаго брака по браминскому уставу начинается съ того, что женихъ и невѣста выкрашиваются въ желтый цвѣтъ. Это необходимо въ астрологическихъ цѣляхъ, и весьма важно, чтобы оба они выкрасились въ одинъ и тотъ же день. Затѣмъ наступаетъ періодъ празднествъ, которыя, сообразно средствамъ вступающихъ въ родство семей, длятся отъ трехъ до тридцати дней.

„Баръ-ютри", шествіе жениха, подготовляется, обыкновенно, еще наканунѣ вечеромъ. Женихъ долженъ взять съ собой, по правилу, чистаго юношу напримѣръ, своего младшаго брата, и невинное дитя. Женщины изъ семьи жениха удерживаютъ его жалобными криками, но онъ, не обращая на нихъ вниманія, занимаетъ мѣсто на особомъ возвышеніи, которое въ Бенгаліи называется м е с н а д ъ, и выжидаетъ, пока процессія не выстроится передъ нимъ въ наилучшемъ порядкѣ. Затѣмъ онъ становится во главѣ шествія и направляется къ дому невѣсты. Тамъ его встрѣчаетъ ея отецъ и проводитъ въ особую комнату, гдѣ женихъ становится на посыпанную рисовой мукой площадку, въ знакъ того, что каждый шагъ его благословенъ. Ему подаютъ воду для омовенія ногъ и сиропъ, сильно насыщенный медомъ. Въ то же время начинается символическій обрядъ, называемый с а т у с и, или 7 свѣточей; онъ исполняется семью замужними родственницами, съ матерью или теткой невѣсты во главѣ.

Наконецъ, наступаетъ с а м п р а д а н ъ, обрядъ отдачи невѣсты жениху. Ее вручаетъ отецъ, повторяя за жрецами слѣдующую формулу:

„Кто даетъ ее? Ее даетъ любовь.

Кому отдается она? Она отдается любви. Любовь ее отдаетъ, любовь ее похищаетъ. Отъ любви я получилъ ее. Благодаря любви, она будетъ твоей" и т. д.

Затѣмъ раздаются всѣмъ подарки, и молодыхъ отводятъ въ брачную комнату.

У нѣкоторыхъ индусскихъ племенъ дѣвушка имѣетъ право, буквально, поймать человѣка, котораго она любитъ. Средство для достиженія этой цѣли называется м а т е п ъ и совершенно доступно любой женщинѣ. Нужно сначала пригласить ловимаго мужчину къ себѣ въ домъ. Какъ только онъ переступитъ порогъ, дверь за нимъ запирается. Мать дѣвушки украшаетъ всѣ стѣны коврами и тканями, приноситъ обильное угощеніе, а засимъ предлагаетъ плѣннику жениться на своей дочери. Если онъ отказываетъ въ своемъ согласіи, то обязанъ уплатить стоимость всѣхъ ковровъ и угощенія. Въ противномъ случаѣ, все это поступаетъ въ приданое невѣстѣ, а женихъ—взятъ въ плѣнъ и сдался на капитуляцію.

Злые языки утверждаютъ, что эта форма брака столь же распространена на Востокѣ, какъ и на Западѣ..

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Желѣзныя дороги.

(Зимнее движеніе съ 15-го октября).

I.

ЖЛОБИНЪ—МОГИЛЕВЪ—ПЕТЕРБУРГЪ.

а) почтово-пассажирскій.

Жлобинъ
Прих. изъ Минска и Вильны въ 3 ч. 33 м. дня.
Прих. изъ Гомеля и Бахмача въ 2 ч. 46 м. дня.
Жлобинъ отх. 9 ч. 10 м. ночи.
Могилевъ прих. 12 ч. 14 м. дня.
Могилевъ отх. 12 ч. 30 м. дня.
Орша прих. 2 ч. 21 м. дня.
Отх. на Смоленскъ и Москву 3 ч. 16 м. дня.
Отх. на Минскъ и Брестъ 2 ч. 46 м. дня.
Орша отх. 2 ч. 40 м. дня.
Витебскъ прих. 4 ч. 40 м. дня.
Отх. на Двинскъ и Ригу въ 5 ч. 10 м. дня.
Витебскъ отх. 5 ч. 30 м. вечера.
Дно прих. 1 ч. 35 м. ночи.
Петербургъ прих. 8 ч. утра.

б) товаро-пассажирскій.

Жлобинъ
Прих. изъ Минска и Вильны 3 ч. 33 м. дня.
Прих. изъ Гомеля и Бахмача 2 ч. 46 м. дня.
Жлобинъ отх. 4 ч. 45 м. дня.
Могилевъ прих. 8 ч. 47 м. ночи.
Могилевъ отх. 9 ч. 3 м. ночи.
Орша прих. 11 ч. 32 м. ночи.
Отх. на Смоленскъ и Москву въ 5 ч. 58 м. утра.
Отх. на Минскъ и Брестъ въ 11 ч. 44 м. дня.
Орша отх. 11 ч. 47 м. ночи.
Витебскъ прих. въ 2 ч. 20 м. ночи.
Витебскъ отх. въ 2 ч. 40 м. ночи.
Дно прих. въ 11 ч. 46 утра.
Петербургъ прих. въ 7 ч. 15 м. вечера.

II

ПЕТЕРБУРГЪ—МОГИЛЕВЪ—ЖЛОБИНЪ.

а) почтово-пассажирскій.

Петербургъ отх. 10 ч. ночи.
Дно прих. 4 ч. 2 м. ночи.
Витебскъ прих. 12 ч. 30 м. дня.
Витебскъ отх. 1 ч. 30 м. дня.
Орша прих. 3 ч. 42 м. дня.
Прих. изъ Смоленска и Москвы въ 2 ч. 26 м. дня.
Прих. изъ Минска и Бреста въ 2 ч. 56 м. дня.
Орша отх. 4 ч. — дня.
Могилевъ прих. 5 ч. 50 м. вечер.
Могилевъ отх. 6 ч. 7 м. вечер.
Жлобинъ прих. 9 ч. 10 м. веч.
Отх. на Минскъ и Вильно 1 ч. 54 м. ночи.
Отх. на Гомель и Бахмачъ въ 9 ч. 56 м. вечера.

б) товаро-пассажирскій.

Петербургъ отх. въ 10 ч. 30 м. утра.
Дно прих. въ 5 ч. 34 м. вечера.
Витебскъ прих. въ 3 ч. 40 м. ночи.
Витебскъ отх. 4 ч. 30 м. ночи.
Орша прих. 7 ч. 25 м. утра.
Орша отх. 7 ч. 45 м. утра.
Могилевъ прих. 10 ч. 28 м. утра.
Могилевъ отх. 10 ч. 55 м. утра.
Жлобинъ прих. 2 ч. 45 м. дня.
Отх. на Минскъ и Вильно въ 3 ч. 3 м. дня.
Отх. на Гомель и Бахмачъ въ 3 ч. 45 дня.

За редактора **Н. Дыджаносъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Этотъ номеръ отданъ на почту и разносчикамъ 3 декабря въ 1 ч. дня.